

Фрек впервые встретил Гелиосферу, когда ему не было и пяти лет.

Поскольку Гелиосфера обладал исключительной конституцией — особой даже среди всех прочих особых конституций, — и требовал безотлагательных мер, помолвку заключили с беспрецедентной скоростью.

— Позвольте представиться. Меня зовут Фрек Торино. Я ещё неотёсан, но прошу вашего снисхождения.

Семья понимала: любые объяснения насчёт помолвки влетят маленькому Фреку в одно ухо и вылетят в другое. Поэтому его заставили вызубрить это первое приветствие назубок.

Кроме того, ему строго-настрого наказали вести себя тихо, сдержанно и говорить исключительно вежливо.

Фрек, гордясь тем, что сумел без запинки произнести заученную с родителями фразу, с чувством выполненного долга поднял голову.

Тот, кому он представился, оказался ребёнком невероятной красоты, и Фрек не сумел сдержать волнения.

Ему до зуда хотелось спросить, почему тот настолько красив.

Но Фрек, которому семья — и в особенности мать — велела вести себя тихо, подавил порыв и выдавил неуклюжую улыбку.

— Ты неотёсанный?

В ответ Гелиосфера обратился к нему с холодным, почти жутким тоном и видом — будто в детском теле обитала многоопытная душа.

Обычно одного этого хватало, чтобы всякий почувствовал к Гелиосфере нечто вроде отторжения.

Он привык к этому и даже желал подобной реакции, а потому, даже осознавая значение помолвки и понимая, кто перед ним, не менял своей манеры.

— Не знаю... Мне так велели сказать.

Фрек был ребёнком с живым и беспечным нравом — во всех смыслах, и в хорошем, и в плохом.

Поэтому на холодную реакцию Гелиосферы он подумал лишь, что тот просто нервничает — всё-таки они встретились впервые.

Красивый, да ещё и нервничает — это показалось Фреку ужасно милым, и он невольно улыбнулся.

Гелиосфера, увидев широкую улыбку Фрека, на мгновение расширил глаза и немного смягчился.

— ...Может, покажешь своё настоящее приветствие?

Настоящее?

Что это значит и какой в нём смысл, Фрек не понял.

Хотя, если подумать, заученные слова и правда не ощущались настоящими.

Ведь это была вызубренная фраза, чересчур далёкая от его обычной речи.

Поэтому Фрек, прежде чем взрослые вокруг успели его остановить, энергично поздоровался во весь голос:

— Ага! Лады! Здравова! Я — Фрек Торино! Сёдня будем дружить!

Это было приветствие, которое выражало его беспечный нрав и совершенно не походило на дворянское.

Но Фрек, которому объяснили, что сегодня он приветствует того, с кем ему предстоит долго дружить, остался доволен — он сумел поздороваться с Гелиосферой как следует — и удовлетворённо улыбнулся.

Потому что он с первого взгляда захотел с ним подружиться.

И потому что Гелиосфера тоже улыбнулся ему в ответ.

Обрадовавшись, он шагнул к Гелиосфере, но тот отступил на шаг, и Фреку стало немного грустно.

<http://bllate.org/book/18053/1732727>